

Сегодняшний Интернет уже сильно отличается от того, что был на рубеже девяностых-двухтысячных годов. Начиная с использования самых необходимых услуг связи типа почтовых серверов, мы перешли к технологиям передачи файлов различного формата: фото-, видео-, аудио-. Сетевая коммуникация стала более насыщенной и разнообразной. При этом образ того, кто действовал в пространстве сети, становится все отчётливей, детализируется.

Анна Сысоева

магистр философии
переводчик,
Новосибирск
sysoeva.a@gmail.com
po_konjam1.livejournal.com

Человек в виде текста

опыт автоэтнографического описания «жизни в сети»

1.

Ещё десять лет назад Интернет был дорогой забавой, модным увлечением. Я поверить не могла, что скоро настанет время, когда я не буду представлять себе жизни без Интернета. Тогда же новая реальность воспринималась как игра, мы экспериментировали на тему виртуальных самопрезентаций, используя понятия пола, возраста, биографии. Оказавшиеся в виртуальном пространстве Сети будто не могли понять, кто и что скрывается за странными никами¹, как их воспринимать,

¹ Ник (nick, от англ. nickname - «псевдоним») — придуманное имя, самоназвание, известное только участникам сетевых коммуникаций и предназначенное исключительно для использования внутри сети.

ОТ РЕДАКТОРА

Разговоры о «социальном Интернете», о блогах как новой форме социальной связности, о виртуальных сообществах, об «одиночестве в сети» и о других явлениях этого же ряда — это часть процесса всеобщей адаптации к новым формам и способам организации нашей жизни, возникшим так недавно и едва ли уже осмысленным во всей их полноте и мощности влияния не только на нашу профессиональную деятельность, но и на нашу повседневность. Приходя с работы, человек включает или «пробуждает» компьютер, узнаёт по любимым сайтам новости и погружается в особый мир «блогосферы». Насколько сетевая и т.н. «реальная жизнь» могут быть переплетены? Первая влияет на вторую, но как именно? И какие антропологические возможности открывает перед современным человеком такая уже свершившаяся возможность удвоения жизни? Для понимания этого необходимы специальные (зачеркиваю «исследования») — материалы: как научная аналитика, так и рефлексивные описания опыта вхождения и присутствия в сетевом пространстве.

и люди ли это? Следует ли их бояться, или, быть может, с ними стоит дружить? Открыться им, или обезопасить себя завесой из выдуманных фактов? Это было время взаимных провокаций и эйфории от узнавания «своих», время хулиганства на форумах, ночных чатов и первых домашних страничек. Многие люди из остроты заводили по несколько электронных почтовых ящиков, отдельный для каждого типа общения или группы адресатов.

Однако с расширением каналов сетевой коммуникации, с повышением их качества, с развитием сервисов, обслуживающих повседневные нужды человека, — Интернет-магазинов, бирж труда, культурных и досуговых сервисов, — в Сеть «пришёл» человек с индивидуальным характером, со своей историей, со своим лицом — в прямом и переносном смысле. А с Интернет-дневниками (блогами) появилась альтернатива «эксклюзивной» электронной почте, возможность рассказать о себе, поделиться мыслями и впечатлениями с неограниченным числом читателей. Сам жанр письма при этом, конечно, должен был трансформироваться в публичный текст. И тогда возник вопрос: какую историю о себе предпочтительнее рассказывать: с умыслом выдуманную, или реальную, настоящую? Даже самой сложно понять, что в твоей жизни является фактом, а что его интерпретацией, не просто сформулировать и ещё труднее понять тому, кто читает. **Но возможность свободно говорить от первого лица и быть услышанным была притягательна, и начало было положено.** В авангарде будущей армии блоггеров шли профессиональные «акулы пера» и бесстрашные любители новых ощущений — всё-таки Интернет ещё считался враждебной средой, полной опасных незнакомцев, и авторы чутко прислушивались к эху собственного голоса.

Но так как в виртуальное пространство пришёл реальный человек, он принёс с собой свои привычки, свой образ жизни, а также привёл с собой своих друзей, родственников и коллег. Между друзья-

Человек в виде текста

опыт автоэтнографического
описания «жизни в сети»

ми виртуальное общение складывалось более открытым и тёплым. Отдельные компании друзей могли противопоставить свой круг остальным незнакомцам сети. Так в конце 1990-х возникли первые сетевые Интернет-сообщества. Постепенно эти сначала небольшие группы становились всё более многочисленными, образуя виртуальные «социальные сети» со своим индивидуальным, «домашним» климатом, по-прежнему отгороженные от прочего сетевого мира и допускающие в свой круг только тех, кто принимал особые правила распространения информации.

Появление блогов и сетевых сообществ можно считать одними из главных вех в развитии социального Интернета. Почему именно эти события определяют его сегодняшнее лицо и в чём их суть?

Сетевой принцип организации коммуникации, само собой, лежит в основе Интернета вообще. Основными признаками сетевой коммуникации можно считать равноправный доступ к информационным ресурсам, возможность самому создавать их и обусловленная этим децентрализация самой сети. По сути, сегодняшний Интернет представляет собой одну огромную социальную сеть, подразделённую на множество менее крупных сетей: различных форумов, сообществ, созданных на базе узко специализированных сайтов, самиздатов, серверов, предлагающих место для бесплатного хостинга и тому подобное, — которые ещё до появления сервисов, которые мы сейчас и называем «социальные сети», уже выполняли их функцию. В современных «социальных сетях» объектом внимания станет сам человек, его личностный потенциал, его интересы.

Для тех, кто не живёт в Сети, скажу, что все существующие сетевые Интернет-сообщества так или иначе используют два вида текста: *продолжающийся и анкетный* (являющийся по сути графлёным текстом на заданную тему). Преобладание того или другого определяет, что перед нами — Интернет-дневник или «социальная сеть». Анкетный текст фиксирует данные о тебе, актуальные на тот или иной момент времени, продолжающийся же текст

даёт возможность отслеживать временное изменение личностных параметров и социальных координат. Информация, данная в этих текстах, определяет характер коммуникации, её частоту и продолжительность — в зависимости от поставленных задач.

К связи через Интернет прибегают прежде всего тогда, когда нет возможности для личной встречи, а необходимость в общении остаётся. Или же для того, чтобы выйти за пределы своего привычного круга общения, завязать неожиданные контакты со случайными людьми — романтические, дружеские или деловые. В этом случае возникает необходимость в особых приемах для привлечения повышенного внимания к себе.

Специфика же сетевого пространства такова, что большая открытость с твоей стороны ведёт к большей открытости со стороны других и повышает общий уровень доверия внутри самой сети. Поэтому предполагается, что твой текст будет правдив, то есть он будет максимально напоминать того, кем ты видишься обитателям реального, внесетевого мира. Вопреки распространённому среди многих теоретиков Интернет-коммуникаций мнению, **«жители социальных сетей» не стремятся пользоваться всеми возможностями для игры со своей идентичностью:** адекватность и содержательность коммуникации более значимы, чем возможности манипулятивного поведения.

2.

Я завела свой блог (po_konjam1.livejournal.com), когда жила за границей (в 2005 г.). У меня была ясно осознанная необходимость рассказывать о своей жизни тем, кто остался на родине и не имел со мной непосредственного контакта. «Живые журналы» набирали популярность, всем нравилось, что они дают возможность в разное время добавлять фрагменты текстов. Для меня тогда это было именно то, что нужно — этакая личная «новостная лента». Так как эта информация, предназначавшаяся нескольким людям, была примерно одинаковой, а публицистическая форма изложения меня вполне устраивала, я создала Интернет-

дневник, куда и стала строчить заметки о своих приключениях. Я использовала платформу www.livejournal.com, потому что он уже был авторитетным международным брендом, с достаточно удобным интерфейсом, там можно было уже найти своих друзей. К нему было больше доверия.

Однако скоро стало понятно, что мой блог вовсе не является открытым и понятным даже для тех, кому он был адресован. Именно моя удалённость и погружённость в непривычные читателям реалии жизни делали мои тексты непонятными друзьям. Всегда оставалась некоторая недосказанность, которую хотелось пояснить в последующих текстах, и поскольку Интернет-дневник — это один продолжающийся текст, от людей требовалось, чтобы они следили за развитием событий, как за ходом сериала — это могло бы облегчить понимание всего текста и меня как его автора. Но чтобы изо дня в день делать это, нужно было бы, чтобы читатель действительно был моим другом — интересовался мной и моей жизнью, таких людей не может быть много. Даже само чтение текстов — это уже труд, не говоря о понимании, которое *всегда* — некоторый труд.

Поэтому я скоро поняла, что мои тексты как свидетельство видения собственной повседневности далеко не каждый может освоить. Попутно также выяснилось, что отвлечение на детали частной жизни, разговор на слишком личные темы и подробное их раскрытие тоже не делает твой ЖЖ привлекательным для тех, кто, к примеру, «проходил мимо» и заглянул случайно — по гиперссылке из третьего Интернет-дневника или был перенаправлен поисковой системой.

Каждый автор Интернет-дневника, представляя свой текст на всеобщее обозрение, негласно требует участия в собственной жизни со стороны читателей. Такая заявка на предельную публичность, обусловленная тем, что Интернет был и пока остается зоной свободного действия и естественно предполагает свободную публикацию текстов и свободный доступ к любым из них, тем не менее, не может быть выполнена.

Человек в виде текста

опыт автоэтнографического
описания «жизни в сети»

Не каждый блоггер сможет получить желаемое число читателей². Некоторые прикладывают большие усилия для устранения этой «несправедливости» и происходит трансформация журнала. В погоне за количеством подписчиков авторы впадают в крайности: начинают использовать обширные цитаты из чужих, более, как им кажется, актуальных текстов, новостей, занимаются компиляцией содержания других журналов, выдвигают на общее обсуждение «жёлтые» темы, провоцирующие бурное и часто неосмысленное комментирование, выкладывают множество неоформленных, оборванных текстов (*флуд*), занимаются агрессивной рекламой своего ресурса (*спам*) и подписывают другие журналы с помощью специальных программ.

Возникает вопрос: в какой момент твой текст «перестает говорить о тебе»? Ответ может звучать так: ты теряешь себя в тот момент, когда перестаёшь ощущать себя человеком, обладающим ограниченными ресурсами времени, внимания, эмоций. Важно осознать свои естественные границы: сколько за день я смогу действительно прочитать чужих текстов? Скольких понять? Скольким сопережить? И действительно ли чтение моих текстов настолько жизненно необходимо для других людей? Этим поведение внутри виртуального пространства напоминает поведение в реальной жизни, где мы материально и телесно ограничены, и физически можем общаться лишь с определённым количеством людей.

На первой конференции блоггеров, то есть авторов интернет-дневников, которая прошла весной 2009 года в Новосибирске, состоялось обсуждение состояния российской и зарубежной блогосфер. Европейские коллеги отметили, что стремление иметь очень большое количество подписчиков своего журнала свойственно скорее русской части Интернета. Типичный же европейский блоггер ограничивается обществом немногих друзей,

² Внимание, привлечённое к блогу, отражается в количестве просмотров, комментариев к записям (*комментов*), росте рейтинга и авторитетности в поисковых машинах и т.д.

с которыми он знаком лично — в реальной жизни. Причина такого принципиально разного поведения, как мне видится, зависит от того, какое место отводит себе интернет-автор в отечественном политическом процессе. Но это уже другая обширная тема. Нам же важно понять, что при такой трансформации подхода к написанию авторского текста происходит трансформация его социального смысла. Вспомним условия появления интернет-дневников: они были интересны именно тем, что не являлись ни средствами массовой информации, ни художественной литературой, ни специальными философскими или политическими текстами. Они были новым жанром и этим были ценны.

Но эта ситуация равенства непостоянна в Интернете. Если журнал обладает уникальным содержанием, он и притягивает и отталкивает одновременно. Он и открыт всем, и закрыт от посторонних — и это нормальная ситуация. Усилия, направленные на её «исправление», как правило, заканчиваются утратой собственной воли в пользу выражения воли того большинства, что заинтересовано в твоём существовании и твоей деятельности. Блоггер, ставший медийной личностью, приобретает некую власть над читателем, и это отменяет его статус равноправного участника социальной сети. Одновременно он становится ретранслятором чужих идей, высказываний и теряет себя как автора рассказа о своей жизни, перестаёт быть источником настоящих новостей и информации о том, что происходит с людьми.

Какой из этих сценариев выбрать, мы решаем каждый раз, когда пытаемся представить себя не только в публичном пространстве виртуальной реальности, но и в реальности за пределами Сети.

Интернет-дневники, эти периодические эссе на тему частной жизни, привлекают наше внимание к тому факту, что конструирование личной истории — процесс, не прекращающийся никогда. Он может иметь место и быть воплощённым в успешной коммуникации только при условии, что ты ясно представляешь себя на каком-то промежутке времени и, вследствие это-

го, последователен в подаче информации как высказывания.

Реальный человек присутствует в виртуальном пространстве в виде текста. Ничто здесь не сможет нам сказать о человеке больше, чем его текст. И если вне сети человек может меняться, и его изменения никем не фиксируются, то в сети всегда существует возможность возвратиться к тексту, который был когда-то написан. Это заставляет более ответственно относиться к созданию публичных текстов тех, кто внимателен к своей личной истории.